

жалобамъ на духовенство въ своемъ произведеніи „*Krótką rozprawą między trzema osobami: panem, woytem a plebanem*“, гдѣ между прочимъ, говорится, напр., о томъ, какъ ксендзы на алтарѣ считаютъ яйца. Другой писатель былъ Андрей Фричъ Модржевскій, учившійся сначала, какъ мы видѣли, въ Краковѣ, а въ тридцатыхъ годахъ въ нѣмецкихъ университетахъ, и хорошо знакомый лично съ Меланхтономъ. На поприще публицистики онъ выступилъ въ 1543 г., издавъ двѣ брошюры, одну противъ разнаго наказанія за убійство шляхтича или холопа, требуя смертной казни вмѣсто „глушицы“, т.-е. денежной пени, другую противъ постановленія, запрещавашаго не-шляхтичу владѣть землею на „земскомъ правѣ“. Въ Краковѣ онъ примкнулъ къ кружку Тржецескаго и въ 1546 г. издалъ брошюру „О высылкѣ пословъ на христіанскій соборъ“, т.-е. Тридентскій, собравшійся въ 1545 г. Реформа нужна, но посредствомъ собора, на который вышлетъ пословъ національный синодъ, а ему должны предшествовать синоды епархіальные съ участіемъ всѣхъ взрослыхъ членовъ епархіи, ибо „религія есть дѣло общее, всѣхъ касается забота о ней, и нельзя никому частнымъ образомъ постановлять что-либо въ общемъ для всѣхъ дѣлѣ“. Запрещеніе читать книги „противниковъ“ нужно отмѣнить и предоставить свободу слова всѣмъ членамъ синодовъ для критики церкви, которая (церковь) „есть союзъ людей, вѣрующихъ во Христа, а они могутъ ошибаться“. Изданію этой брошюры помогъ деньгами каноникъ Леонардъ Слончевскій, позднѣе епископъ Каменецкій. У Модржевскаго не было никакой опредѣленной религіозной доктрины: онъ требовалъ только реформы вообще, терпимости въ дѣлахъ вѣры, свободы слова, участія голоса мірянъ въ дѣлахъ религіи; онъ допускалъ, что церковь можетъ погрѣшать и что нѣкоторые ея догматы утратили силу для образованныхъ людей XVI вѣка, какъ установленные безъ достаточнаго обсужденія. Позднѣе, однако, Модржевскій выступалъ съ брошюрами (1549) въ защиту причащенія подъ обоими видами и противъ безбрачія духовенства, заявляя, что поднимаетъ эти вопросы не ради того, чтобы что-либо утверждать *sed disputandi et discendi causa*. Это-то желаніе свободно диспутировать о дѣлахъ вѣры всѣмъ и каждому и овладѣло польскимъ обществомъ въ концѣ сороковыхъ годовъ: тутъ нѣтъ еще открытаго перехода въ протестантизмъ, но нѣтъ уже и слѣпой вѣры въ непогрѣшимую римскую церковь, нѣтъ индифферентизма къ религіи, но нѣтъ и мистическаго энтузіазма. Модржевскій былъ сынъ своего народа и своего вѣка, хотя его политическіе взгляды, выраженные особенно въ позднѣйшемъ сочиненіи „Объ исправ-